

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ

РИНЦ УДК ББК ISBN ISSN DOI ORCID SCOPUS CODEN

Роскомнадзор Эл № ФС 77 – 65368

РИНЦ 358-05/2015

ISSN 2412-8953

УДК 8

ББК 80/83

Международный научно-
практический журнал

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

№9 / 2016

г. Нижний Новгород
www.faspect.ru

УДК 8
ББК 80/83

Ф 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016. – №9. – 38 с.

ISSN: 2412-8953

В международный научно-практический журнал «Филологический аспект» №9/2016 включены статьи по всем направлениям филологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран. Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала www.faspect.ru

При перепечатке материалов сборника статей ссылка на сборник обязательна.

УДК 8
ББК 80/83

ISSN: 2412-8953

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2016

© Коллектив авторов, 2016

© Индивидуальный предприниматель
Плесканюк Т.Н., 2016

Редакционная коллегия:

Плесканиук Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет).

Редакционный совет:

Акимова Эльвира Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.

Грачёв Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, член диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций в ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Костецкий Виктор Валентинович – доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургской государственной консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова.

Краснова Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры Финансов и банковского дела Нижегородского института менеджмента и бизнеса.

Кудряшов Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Маркова Татьяна Дамировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Белгородского государственного университета, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

Пацюкова Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет).

Радбиль Тимур Беньюминович – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ.

Сартакова Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и инвестиций филиала Южно-Уральский государственного университета г. Снежинска.

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, директор ресурсного центра итальянского языка Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

ОГЛАВЛЕНИЕ

Литературоведение _____	5
Степанова Н.Н. Политические романы Мориса Барреса как исторические документы эпохи конца XIX – начала XX вв. _____	5
Русская литература _____	12
Ландина А.С., Межебовская В. В. Вещный мир в раннем творчестве А. Ахматовой (на примере сборника «Четки») _____	12
Русский язык _____	17
Твердохлеб О.Г. Партитив в субъектной сфере неизосемических конструкций: глаголы вертикального субъектно-объектного перемещения _____	17
Романские языки _____	24
Епифанов В.С., Кулешова А.В. Семиотическая организация французских прогностических текстов _____	24
Германские языки _____	30
Землянова О.Г. Лексические особенности англоязычного интернет-дискурса: неологизмы и сленг _____	30

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Индекс УДК 821.133.1-95

Дата публикации: 05.09.2016

Степанова Н.Н. Политические романы Мориса Барреса как исторические документы эпохи конца XIX – начала XX вв.**Maurice Barres' political novels as historical documents of the late XIX - early XX centuries****Степанова Наталия Николаевна**Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург**Stepanova Nataliya Nikolayevna**

St. Petersburg State University, St. Petersburg

Аннотация: В статье рассматриваются политические романы Мориса Барреса «Беспочвенные» (1897), «Призыв к солдату» (1900), «Их лица» (1902). Рассказывая о судьбе семи лотарингцев, Баррес изображает духовные поиски целого поколения, рожденного после 1870 года. В первом романе писатель поднимает проблемы воспитания и образования молодых французов, стремившихся обрести смысл жизни и служить Франции. В основу двух других романов легли реальные события, связанные с буланжистским движением и разоблачением панамской аферы, вскрывшей коррупцию членов французского парламента.

Abstract: The article deals with the political novels of Maurice Barres "Ungrounded" (1897), "A Call to a Soldier" (1900), "Their Faces" (1902). In the first novel the writer raises the problem of upbringing and education of young French people who wanted to find the meaning of life and be useful to the homeland. The other two novels are based on real events related to and exposure of the Panamanian fraud, which revealed the corruption in the Parliament of the Third Republic. Barres interprets modernity as a stage in the historical process.

Ключевые слова: Морис Баррес, трилогия «Роман национальной энергии», доктрина «Земля и мертвые», буланжистское движение, панамская афера

Keywords: Maurice Barrès, the Roman de l'énergie nationale trilogy, the cult of the earth and the dead ("la terre et les morts"), the bulangistic movement, the Panamanian fraud

Приметой времени, как отмечал в своей работе французский литературовед Р.Лалу, стал тот факт, что в последние годы XIX века писатели стали играть заметную роль в политической жизни страны [1, p.109]: «<...>

легче перечислить писателей, не вовлеченных в политику, но таких было мало <...>» [2, III, 215-216]. Политик с тридцатилетним стажем, член французского парламента, Баррес всегда находился в гуще политических событий. «Моя литература и политика должны соответствовать и дополнять друг друга, гармонировать между собой, так как в них я одинаково нуждаюсь <...>» [2, I, 38]. Острый интерес к современности, к вопросам политической жизни становился постепенно определяющим началом творчества Барреса.

Политические взгляды Барреса нашли свое отражение в следующих романах: «Беспочвенные» (1897), «Призыв к солдату» (1900), «Их лица» (1902), которые вошли в трилогию под названием «Роман национальной энергии».

В основу романа «Беспочвенные» была положена идея воспитания молодежи. После 1870 года получила распространение так называемая университетская философия, которая развивала неокантианскую доктрину. Новая система обучения прививала ученикам универсальные, общеобязательные политико-правовые и моральные нормы, воспитывала в них граждан всего человечества, не учитывая при этом ни социальных условий, в которых они живут, ни их природных наклонностей. «Молодых французов воспитывают так, – возмущается Баррес, – как если бы в будущем им пришлось вовсе не иметь отечества, вовсе в нем не нуждаться. С самого детства разрывают их связь с местными традициями» [3, р.32]. В романе «Беспочвенные» Баррес намерен показать, как универсализм губительно действует на молодого человека

Окончив лицей, семеро молодых людей родом из Лотарингии отправляются в Париж, чтобы завоевать его общими силами. Для них настало время пройти испытание на прочность. Побуждаемые стремлением служить отечеству, они решают присоединиться к какой-нибудь политической партии и начать издавать газету. В дальнейшем газету постигает финансовый кризис. Ракадо и Мушфрен решаются на убийство богатой восточной красавицы. Однако ее драгоценности не спасают дела. Ракадо арестован и кончает жизнь на эшафоте, а Мушфрен скатывается на самое дно общества.

Судьба этих двух героев – убедительное доказательство для его доктрины «Земля и мертвые»: люди должны оставаться на своей земле и продолжать дело предков. Совершенствование человека возможно лишь на основе местных традиций, складывавшихся веками и не отменяемых ни самими справедливыми государственными законами, ни какими-либо другими социальными переворотами. Попробовав оборвать свои корни, человек станет бессильным, игрушкой случайных сил. Писателю хотелось бы, чтобы их учитель философии Поль Бутейе обратился к своим ученикам с призывом: «Займите свое место среди земляков. Если кто-то из вас хочет быть уверенным в том, что правильно изберет свой путь, пусть он лучше пойдет по стопам своих предков» [3, р.32].

Обреченность Ракадо, сына крестьянина и Мушфрена, сына ремесленника задана с самого начала. Люди бедные особенно нуждаются в устоях своей земли, в поддержке вековых правил и традиций. Судьба остальных учеников складывается более успешно. Сюре-Лефор стал адвокатом, проявив свой талант красноречия на судебных процессах. Реноден

начал карьеру журналиста и принял активное участие в буланжистском движении. Сен-Флен и Ромерспакер возвратились в родную Лотарингию. Франсуа Стюрель активно включился в бурную жизнь Парижа. Этот образ, имеющий сходство с самим автором, займет центральное положение, и на протяжении всей трилогии будет являться выразителем его идей.

Если в «Беспочвенных» молодые лотарингцы делали только первые шаги на политическом поприще, то уже в «Призыве к солдату» они будут вовлечены в настоящую борьбу. В основу второго романа трилогии легли реальные события, связанные с буланжистским движением [4]. Под руководством генерала, военного министра Жоржа Буланже готовится государственный переворот против республики. «Лига патриотов», основанная в 1882 году реакционным политическим деятелем Полем Деруледом объявляет Буланже символом реванша. Цель реванша состояла в уничтожении парламентаризма, который погряз в болтовне, фанатичности, в несправедливостях. Как военный Буланже выступил в роли носителя «твердой власти» и главой французской армии. О Буланже заговорили как о личности, способной вернуть Франции Эльзас и Лотарингию. Пользуясь репутацией демократического генерала, он сумел сплотить вокруг себя недовольные слои общества.

Морис Баррес несколько месяцев был буланжистским депутатом. В романе Франсуа Стюрель примет активное участие в буланжистском движении и станет сподвижником генерала. Среди писателей, разделявших недовольство по отношению к политике республиканского парламента, были А.Франс [5] и П.Адан [6].

Рисуя события на фоне безграничной анархии, царившей во Франции 1886 года, Баррес желает осуществить в романе воссоединение разрозненных сил, которые в своем единстве будут олицетворять национальную энергию. Центром, вокруг которого будет концентрироваться эта энергия, оказывается сам генерал Буланже. Автор описывает восторг толпы, сопровождавшей генерала к Лионскому вокзалу. В этой толпе как будто собралась вся Франция, всколыхнувшаяся от глубокой депрессии, охватившей страну после поражения 1870 года, и вновь поверившая в свои силы. Стюрель, присутствуя на этом спектакле, видел, как личные интересы начинали подчиняться общественным, и что именно в этот момент происходило зарождение «национальной души». Молодой человек приходил в восхищение при виде «военного министра, гарцевавшего на своей черной лошади, распространяя вокруг себя сияние военной славы» [7, р.54]. Среди ликующей толпы Стюрель видит Ромерспакера, который также верит в генерала и надеется, что тот сможет восстановить военный престиж Франции в Европе. Реноден, Сюре-Лефор и Сен-Флен, еще более сплотившись после исчезновения Мушфрена и казни Ракадо, вливаются в толпу, обуреваемые жаждой деятельности.

В романе образ Буланже в высшей степени идеализирован и мало соответствует реальному лицу. Баррес извлек из биографии генерала лишь те моменты, которые в какой-то мере могли способствовать созданию героической личности, «вождя», «человека действия». Весь метод построения книги отчетливо показывает стремление автора сделать фигуру Буланже

патетической, и в известном смысле цель эта оказалась достигнутой. Барресу удалось заставить читателя восхищаться героем, сделав наиболее выразительными сцены его участия на политическом поприще.

Изобразив идеального Буланже, Баррес отступил от исторической правды, руководствуясь принципами своей доктрины. Он строил иллюзии об успешном исходе военного переворота. Об этом свидетельствует одиннадцатая глава романа под названием «Долина Мозеля». В ней представлен усовершенствованный доведенный до идеала буланжизм, который мог бы принести пользу Франции и отличный от того реального, историческая миссия которого оказалась безуспешной.

Исходя из того, как в романе толкуется образ генерала Буланже, вряд ли можно отнести «Призыв к солдату» к типу реалистического романа а, скорее к сугубо «барресовскому». И только с этой точки зрения следует анализировать творчество Барреса, оставляя за ним титул талантливого мастера французской прозы рубежа веков.

В 1892 году с поражением буланжизма и со смертью генерала, вселившего энергию в бездеятельную Францию, снова образовалось «болото». [8, р.1]. «Героические времена прошли», – заявил депутат Реноден [8, р.1]. Разразился новый скандал, вызванный крупной финансовой аферой и взяточничеством в государственном аппарате. Теперь нашим героям предстоит принять участие в разоблачении панамской аферы.

Руководство строительством Панамского канала осуществлял французский банкир барон Жак де Рейнак. У финансовых рычагов компании стоял Корнелиус Герц, Вскоре разразился грандиозный скандал; жалобы акционеров и держателей облигаций стекались в прокуратуру. Газета «Либр пароль» не переставала разоблачать взяточников в парламенте и в прессе. В ходе судебного разбирательства дела в 1889-1893 гг. выяснилось, что деньги ушли на подкуп официальных лиц. В получении взяток были уличены более 150 депутатов, сенаторов и даже министров.

Презрение, которое Баррес питал к республиканским политикам, не брезговавшим разного рода махинациями ради личного благополучия, выразилось даже в названии романа – «Их лица» звучит лаконично. Что касается жанра романа, то он больше походит на политический памфлет. Как будто его создавал журналист, исследовавший буквально по минутам все фазы аферы.

Роман выстроен и задан уже с самого начала, во-первых, сюжетная линия здесь одна, без ответвлений и параллелей; во-вторых, завязка еще четче связана с развязкой действия (обнаружение фактов взяточничества и судебный процесс над мошенниками); в-третьих, присутствуют основные элементы фабульного рода, события в романе изображаются, а не комментируются. Развитие действия раскрывает характеры персонажей и готовит первую кульминацию – загадочную смерть барона де Рейнака, которая еще отчетливей показала низость преступления, совершенного коррумпированными депутатами.

Кульминационным моментом становится судебный процесс, на котором должен быть оглашен список членов парламента, получавших взятки.

Разоблачение приближается с каждой минутой, Бурбонский дворец жил в страхе перед расплатой. Страсти начали накаляться еще сильнее, когда обвинитель, бывший буланжист, депутат Жюль Делайе, начал пальцем водить по залу, указывая на преступников. Его палец превратился в магический знак, за которым следило шестьсот членов парламента. У самой трибуны сидел Шарль Луи Фрейсине, председатель совета министров, дипломат, внимательно следил за действиями Делайе. «Ни одна картина, – отмечает автор, – не смогла бы воссоздать эту трагическую пантомиму обвинителя, который управлял всеми взглядами <...>» [8, p. 107].

Весьма показательным выглядит тот факт, что главным обвинителем Баррес сделал бывшего буланжиста. А недавно была такая возможность, позволявшая очистить французский парламент от болтунов и недостойных людей. В романе выражена тоска писателя по буланжизму, олицетворявшему анти парламентаризм. Беспрецедентный случай в истории французского парламента, как панамская афера, послужил осуществлению несбывшихся надежд. Теперь бывшие буланжисты собрались в Бурбонском дворце «нанести сокрушительный удар по парламентариям, от которого они пришли в ярость и потеряли голову». [8, p. 103].

Рисуя драматизм происходящих событий, Баррес осуществлял это путем максимального ограничения изобразительных средств, предельно лаконичного синтаксиса и строго отбора лексического состава. Основным приемом создания художественной ткани произведения явилось сравнение. Уличенные во взяточничестве государственные и политические деятели ассоциируются у Барреса с ревущими животными. Не случайно А.Билли сравнивает «Их лица» с «испанской корридой». [9, p.143]. Действительно, в романе присутствует подобная символика. Так, последние дни и часы жизни покончившего с собой барона де Рейнака изображены как метания затравленного охотниками и собачьей сворой зверя; в Палате депутатов Морис Рувье имел сходство с быком на арене цирка; Корнелиус Герц напоминал животное, угодившее в капкан. В «Тетрадах», которые свидетельствуют о замыслах будущих своих произведений, Баррес писал в 1897 году: «В Панаме я покажу в натуральную величину этих ревущих животных, пытающихся ускользнуть от юридической скотобойни» [2, I, 185]. А в 1898 году писатель мыслил показать «их лица», как «объединение гладиаторов, торжествующих победу после того, как убьют своих предшественников» [2, II, 16].

Раскрывая на умело отобранном материале порочные черты бужуазной демократии Третьей республики, Баррес достигает высокой степени социальных обобщений. Шарль Моррас отмечал еще ряд таких обобщений, осуществленных Барресом: «Современники назвали бессмертными грандиозные исторические фрески, которые Баррес посвятил Орлеанской оппозиции, Второй империи, войне, Национальному собранию» [2, IV, 303].

Франсуа Стюрель по собственной инициативе ведет расследование по делу «панамистов». Вместе с героем читатель попадает в кулуары министерств, в конторы крупных буржуа, в среду высшего управленческого аппарата. Стюрелем двигало только стремление добиться правды и справедливости. Он

желал «низвергнуть членов парламента, которые, без сомнения, эксплуатировали Панамскую компанию, равно как и всю нацию в целом». [8, р.34-35]. Однако друзья не поддерживают Стюреля. Его индивидуализм подвергается критике со стороны Ромерспакера. «Ты хочешь, – убеждал он Стюреля, – чтобы твое чувство справедливости нарушило мир в обществе. Ты восстаешь против закона. Известно, что парламентарии мошенники, подлые, вульгарные и презренные люди. Это не вызывает и тени сомнения. Но они представляют силу и поэтому общество заинтересовано в том, чтобы не лишать их идеи о справедливости, так как другого достаточно сильного руководящего органа пока нет, которому можно было бы доверить справедливость». [8, р. 269].

Таким образом, Франсуа Стюрель терпит поражение, а вместе с ним индивидуализм. Последний должен подчиниться большинству и не пытаться изменить существующие государственные законы. Здесь уже начинают действовать охранительные принципы доктрины «Земля и мертвые». Поэтому борьба Стюреля прекращается. Он не опубликует список, компрометирующий членов парламента.

Для поддержания «общественного порядка» необходимо строго придерживаться закона и проявлять к нему полное доверие. Между индивидом и коллективом не должно возникать никаких противоречий. Принимая такой тезис как всеобщий принцип общественной организации, Баррес оказывается в лагере защитников порядка.

В столкновениях, происшедших в период дела Дрейфуса, Баррес будет говорить о «двух революциях: одна направлена на то, чтобы все ниспровергнуть, другая на то, чтобы все сохранить» [10, р.239]. Против дрейфусаров, которые расшатывали «все то, что вызывает у нас глубокое уважение» и обеспечивает «прочность Франции» [2, IV, р.316] Баррес сознательно примет сторону защитников прочной власти и порядка [2, X, р.219]. «Прочность Франции» обеспечить могла только армия. «Без нее мы не сможем вновь обрести ни нашей чести, ни сохранить того, что нам досталось от ее славы» [2, V, р.280].

Сюжет трех романов трилогии «Роман национальной энергии» полностью подчинен политике. Большое место занимает хроника исторических событий, обстоятельный репортаж фактов, иногда напоминающий протоколы. Если сравнивать описание Барреса о буланжистских днях, о знаменательных проводах Буланже в почетную ссылку и решающей сцены, когда выяснилось нежелание генерала возвращаться во Францию для «прямого действия» («Призыв к солдату») с исследованиями историков, то получится полное совпадение. Примером может служить вымышленное свидание Стюреля с финансистом Корнелиусом Герцем («Их лица»), которое фактически не отличается от показаний самих участников, рассказавших о посещении того же Герца бароном де Рейнаком, Ж.Клемансо и М.Рувье.

Своеобразие поэтики романов сводится к тому, что автор вводит исторические личности, которые занимают равноправное положение по отношению к вымышленным. И это делается Барресом так, что возникает

иллюзия правдоподобия. Его вымышленные персонажи, их судьбы и действия включаются в сюжет на тех же правах объективного историзма, на каких существуют в нем «подлинные» деятели правительства Франции.

Убежденный в том, что писатель обязан как можно ближе познакомить читателя с героями и направлениями их взглядов, Баррес зачастую вырывается из созданного им романного мира и начинает комментировать его со стороны. Однако присутствие автора в романе таит опасность того, что может нарушиться иллюзия подлинности описываемых событий, одного из требований, предъявляемых к такому виду литературного жанра со стороны эстетики. Но таков творческий метод Барреса: мобилизовать мыслительную активность читателя и заставить его проникнуться серьезностью происходивших событий.

Доктрина «Земля и мертвые» значительно сузила «реализм» трилогии, но нельзя не отдать должное критичному уму ее автора. Баррес выявил главные черты, характеризующие Францию рубежа веков, описав механизмы, действовавшие в правительстве, в общественных кругах, в прессе и в сфере финансов. Его политические романы обрели характер и значение исторического документа. Баррес выступил в качестве летописца, воссоздавшего идейный климат своей эпохи. Писатель поднялся до высокой степени объективизма в изображении событий, поступков и мыслей своих персонажей. Баррес дал картину того, что происходило и волновало и до сих пор волнует Францию.

Библиографический список

- 1.Lalou R. Histoire de la littérature française contemporaine (1870 à nos jours). Paris, Presses universitaire de France, 1946.
- 2.Barrès M. Mes cahiers: En 14 t. Paris, Plon, 1929-1957. Далее «Мои тетради» цитируются по этому изданию с указанием в тексте тома и страницы.
- 3.Barrès M. Les Déracinés. Paris, Emile Paul, 1911.
- 4.Dansette A. Le Boulangisme. Paris, Fayard, 1946.
- 5.Ковалева И.С. Творчество Анатоля Франса в годы перелома. 1889-1895. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957.
- 6.Из буланжизма П.Адан извлек прекрасный урок, написав роман «Le Mystère des foules (1895)» «Тайна толпы».
- 7.Barrès M. L'Appel au soldat. Paris, Emile Paul, 1911.
- 8.Barrès M. Leurs figures. Paris, Félix Juven, 1902.
- 9.Billy A. L'époque 1900. Paris, Tallandier, 1951.
10. Barrès M. Les Scènes et doctrines du nationalisme. En 2 t. T.1 Paris, Plon, 1925.

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Индекс УДК 882

Дата публикации: 30.09.2016

Ландина А.С., Межебовская В. В. Вещный мир в раннем творчестве А. Ахматовой (на примере сборника «Четки»)

The proprietary world in the early works of Anna Akhmatova (for example, "Rosary" collection)

Ландина Алина Сергеевна, Межебовская Виктория Викторовна
Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Landina Alina Sergeevna, Mezhebovskaya Victoriya Victorovna
Orenburg state pedagogical University, Orenburg

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема изображения вещного мира в ранней лирике Анны Ахматовой. Проанализирован сборник «Четки» (1912г), поскольку именно в этот период поэт осваивала акмеизм, главным принципом которого было изображение предметов в их прямом значении, некая "приземленность" лирики. Особое внимание в статье уделено изображению психологических деталей посредством предметов внешнего мира. Выделяются и описываются характерные особенности ранней лирики Анны Ахматовой. На основании анализа сборника «Четки» в целом, а также на основании анализа отдельных стихотворений сборника выявлены характерные особенности раннего периода творчества поэта.

Abstract: In this article the problem of the image of the material world beginning in the lyrics of Anna Akhmatova. Analyzed a collection of "Rosary" (1912), because in this period the poet is a literary trend Acmeism, the main principle of which was a picture of objects in their literal sense, earthiness lyrics. Particular attention is paid to the transfer of psychological components using objects in the external world of the poet. Stand out and describing the characteristics of the early poetry of Anna Akhmatova. Based on the analysis of the "Rosary" of the collection as a whole and on the basis of analysis of individual poems revealed the main features of the poet's creative period.

Ключевые слова: Деталь, акмеизм, вещный мир, сборник «Четки»

Keywords: Detail, acmeism, real world, collection of «Rosaries»

Ранняя лирика Анны Ахматовой (1912 – 1917 гг.) – почти без исключения лирика любви. Эта извечная тема открывается перед читателем с новой, ранее неизвестной, стороны. Любовь, страсть предстают с женской точки зрения, а за скованными любовными миниатюрами кроется глубокий психологизм. Все

изображаемое Анна Ахматова наделяет душой, все вещи, детали, незначительные на первый взгляд, становятся ключом к пониманию ее поэзии. Каждая вещь важна без исключения и является отражением душевного состояния лирической героини. Поэтому так важно, на наш взгляд, изучение именно этого аспекта творчества А. Ахматовой.

«Четки» (1912) – это вторая вышедшая в свет книга Анны Ахматовой. Она имела невероятный успех как у критиков, так и у читателей. Название сборника очень символично – стихотворения этого периода молитвенны, а сами стихи как четки, амулеты, которые должны были оберегать от злой силы, но не смогли уберечь от сил любви, любви опасной и трагичной. Что касается структуры сборника, Кихней Л. Г. верно отмечает, что «четырёхчастное деление этой книги обнажает принцип конструкции и указывает на скрытую смысловую структуру, спроецированную на осмысляемый в религиозно-христианском ключе мотивно-тематический комплекс: 1) греха/искушения, 2) возмездия/покаяния, 3) страдания/искупления и 4) освобождения/прощения» [3, с. 99]. И, действительно, в первой части доминирует тема любви, тема искушенной женщины, впавшей в грех страсти, во второй части лирическая героиня осознает этот грех и раскаивается, в третьей части приходит час расплаты за совершенные грехи, и, наконец, в четвертой части лирическая героиня, прошедшая через страсть, боль, унижение, покаяние, страдание получает прощение.

Юрий Айхенвальд верно подмечает особенности этого творческого периода поэта: «Очень интимен дневник ее творчества, но эта интимность интересна: она вышла за пределы личной исповеди, так как вообще все то, что по-настоящему и до дна лично, тем самым общественно: субъективное, совершая свой круговорот, возвращается к объективному» [1, с. 183].

Тонкие изменения душевного состояния, колебания женской души, любовные переживания отражены при помощи предметов вещного мира, но они «не нагромождены без разбора, для фотографической точности, как в реалистических произведениях; иногда это одна частность, одно лишь прикосновение кисти художника, но всегда это не лирический намек, а строгое и точное наблюдение, и всегда оно раскрывает душевный смысл пережитого» [1, с. 250].

Предметы вещного мира в сборнике «Четки» обычные, бытовые: перо, альбом, платье, трубка, башмачок, стакан, игла, бубенец, санки, платок, икона, пальцы, кольцо, и другие предметы домашнего обихода. Ни в коем случае нельзя рассматривать эти детали как символы. У Анны Ахматовой вещи имеют не символический, образный смысл, а свое прямое значение, но каждая вещь помогает вспомнить, передать каждую секунду, каждое мгновение пережитого, то или иное чувство. Поэт обладает чувством важности каждой детали, каждого предмета, это неудивительно, ведь очень часто какая-либо вещь может ассоциироваться у нас с событием, пережитом ранее, и именно вещь, деталь, погружает нас в воспоминание.

Для поэзии такое восприятие предметов не свойственно, обычное обесценивается, предметом в лирическом произведении обычно выступают

неоднозначные чувства, которые соотносятся с мистическим, потусторонним. Анна Ахматова, напротив, говорит о простом земном счастье, используя разговорную лексику наряду с лексикой высокой, что не свойственно для поэзии, но это максимально сближает читателя с душой и миропониманием лирической героини.

Сборник «Четки» имеет два самостоятельных раздела: «Смятение» и «Стихи о Петербурге». Первый раздел насквозь пронизан грустью, томлением, любовной печалью, воспоминаниями – это находит отражение и в цветовой гамме сборника: происходит градация цвета от белого к серому, и от серого к черному. Такая палитра максимально передает чувства смятенной души:

Окна тканью *белою* завешены,
Полумрак струится *голубой*...
Или дальней вестью мы утешены?
Отчего мне так легко с тобой?

[2, с. 136]

Но мне понятен *серых* глаз испуг,
И ты виновник моего недуга...

[2, с. 154]

Словно тронуты *черной*, густою *тушью*
Тяжелые веки твои.

Он предал тебя тоске и удушью
Отравительницы-любви.

[2, с. 149]

Эти цвета поэт не только называет, но и передает их посредством предметного мира, что еще больше усиливает их восприятие и некую осязательность:

Над ним, как *кипень*, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска...

(Кипень – «белая пена от кипенья или волненья воды. Слово распространено в тверских и псковских говорах» [2, с. 371].)

Пусть хоть голые красные черти,
Пусть хоть чан зловонной *смолы*.

[2, с. 143]

Безветрен вечер и грустью скован
Под сводом облачных небес,
И словно *тушью* нарисован
В альбоме старом Булонский лес.

[2, с. 175]

Еще одна особенность сборника – лейтмотив смерти. Почти в каждом стихотворении лирическая героиня говорит о тотальном одиночестве, муке любви, страдании, просит у Бога смерти:

О, как сердце мое тоскует!
Не *смертного* ль *часа* жду?
А та, что сейчас танцует,

Непременно будет в аду.

[2, с. 161]

И напрасно стараешься быть веселой –

Легче в гроб тебе лечь живой!

[2, с. 152]

Любовь у Анны Ахматовой в «Четках» – это целый спектр чувств: от счастья до безумия. Любовь – это жизнь, и если умирает любовь, умирает и душа:

Ты дышишь солнцем, я дышу луною,

Но живы мы любовью одною.

[2, с. 184]

Для лирической героини нет жизни без любви, она не понимает такой жизни:

И томное сердце слышит

Тайную весть о дальнем.

Я знаю: он жив, он дышит,

От смеет быть не печальным. [2, с. 171]

Лирическая героиня постоянно находится в смятенном состоянии, она то любит, то проклинает, то молится Богу, то просит о смерти, такое душевное состояние сопровождается еще и бессонницей, о ней Анна Ахматова не только говорит напрямую, но и использует предметы быта для описания этого состояния:

Десять лет замираний и криков,

Все мои *бессонные ночи*

Я вложила в тихое слово

И сказала его – напрасно.

[2, с. 160]

Хорошо твои слова баюкают:

Третий месяц я от них не сплю.

Ты опять, опять со мной, *бессонница!*

Неподвижный лик твой узнаю.

[2, с. 177]

Третья особенность сборника отражена в названии: «Четки» – от древнерусского «читать», «почитать», «считать», шнурок с нанизанными на нем шариками, бусинами или узелками для отсчитывания прочитанных молитв [4, с. 287]. Стихотворения в этом сборнике словно узелки для отсчета молитв, почти в каждом стихотворении обращение к Богу или молитва:

Помолись о нищей, о потерянной,

О моей живой душе,

Ты, всегда в своих путях уверенный,

Свет узревший в шалаше.

[2, с. 165]

И я стану – *Христос помоги!* –

На покров этот, светлый и ломкий.

[2, с. 184]

Даже молитву, обращение к Богу, поэт передает при помощи предметов, деталей вещного мира:

Умолк простивший мне грехи.

Лиловый сумрак гасит свечи,

И темная *епитрахиль*

Накрыла голову и плечи.

[2, с. 155]

Прикосновение сквозь ткань

Руки, рассеянно крестящей.

[2, с. 181]

Таким образом, стихотворения сборника «Четки» Анны Ахматовой вбирают в себя все окружающее пространство, не только бытовое, но и духовное. Любовь, вера, счастье, боль поэт описывает бытовыми, обыденными деталями. Безусловно, не любой предмет «вещного мира» попадает в круг художественного зрения Анны Ахматовой, поэт зрительно «вырезает» только те предметы, которые представляют собой память и значимость, соотносённость с пережитыми эмоциями и событиями. Сборник представляется одним целым, каждое последующее стихотворение дополняет собой предыдущее, что помогает читателю проследить душевное движение лирической героини.

Библиографический список

1. Айхенвальд, Ю. И. Силуэты русских писателей. В 2-х т. Т. 1. / Ю.И. Айхенвальд – М.: ТЕРРА – книжный клуб, 1998. –268 с.
2. Ахматова, А. Сборник сочинений в шести томах, т. 1. / А. Ахматова. – М.: «Эллис Лак», 2001. – 390 с.
3. Кихней Л.Г. Скрытая смысловая структура поэтических книг Ахматовой. Анна Ахматова: эпоха, судьба, творчество: Крымский Ахматовский научный сборник. - Вып. 4. - Симферополь, 2006. - С. 98-107.
4. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический / Под ред. А.П. Гуськова, Б.В. Сотина. – М.: Русский язык-Медиа, 2003. – 333 с.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Индекс УДК 81.366

Дата публикации: 25.09.2016

Твердохлеб О.Г. Партитив в субъектной сфере неизосемических конструкций: глаголы вертикального субъектно-объектного перемещения**Partitive in the subject field of non-isodeic constructions: verbs of vertical subject-object move****Твердохлеб Ольга Геннадьевна**

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Tverdokhleba Olga Gennadjevna

Orenburg State Teacher Training University, Orenburg

Аннотация: Эта статья рассматривает проблему семантических актанта и семантику глаголов вертикального субъектно-объектного перемещения в конструкциях современного русского языка. Описаны синтаксические конструкции с глаголами лексико-семантической группы «вертикального субъектно-объектного перемещения», обнаруженные методом сплошной и частичной выборки в художественных и научно-популярных текстах современного русского языка. Показано, что в субъектной сфере в предложениях, образованных глаголами вертикального субъектно-объектного перемещения, изосемически могут быть представлены в активных конструкциях имена существительные тематических классов лица, сверхъестественные существа, животные и растения в форме именительного падежа и в пассивных конструкциях в форме творительного падежа. В конструкциях с глаголами «вертикального субъектно-объектного перемещения» до ранга субъект могут подниматься другие актанта. Автор детально останавливается на неизосемических репрезентациях в субъектной сфере семантического актанта Партитив и показывает, что традиционно выделяемый актанта Партитив не имеет четко очерченного характера, а тесно переплетается с другими актантами. Результаты проведенной работы могут представлять интерес для специалистов, занимающихся проблемами типологических исследований, предикатно-аргументной структурой, теорией и практикой перевода. Полученные результаты также могут найти применение в практике составления словарей.

Abstract: This article considers the problem of semantic actants and the semantics of the verbs of vertical subject-object move in the constructions of modern Russian language. Described syntax with verbs of the lexical-semantic group "of the vertical subject-object move", discovered by continuous and partial selections in

fiction and non-fiction texts of the modern Russian language. It is shown that in the subjective sphere in sentences formed by the verbs of the vertical subject-object move, isosemous can be represented in the active constructions of nouns in the thematic classes of persons, supernatural beings, animals and plants in the form of the nominative case in passive constructions in the form of the instrumental case. In constructions with verbs of "vertical subject-object move" to the rank of the subject can climb and other actants. The author in detail stops on non-isosemous representations of the subject in the field of semantic actant Partitive and shows that traditionally distinguished actant Partitive has no clearly defined character, and closely intertwined with other actants. The results of this work may be of interest for specialists dealing with the problems of typological research, the predicate-argument structure, category, theory and practice of translation. The obtained results can find application in the practice of compiling dictionaries.

Ключевые слова: лексико-семантическая группа глаголов, субъект

Keywords: lexico-semantic group of verbs, subject

Проблема «валентностей» глагола при описании предложения в рамках семантического синтаксиса требует обращения к исследованию семантики высказывания. Семантика высказывания понимается как представленная в ней ситуация, чаще всего называемую глаголом. В типологических исследованиях Петербургской школы языковая ситуация обособляется от реальной, денотативной ситуации, представляя собой «вырезанную и обработанную языком денотативную ситуацию», обозначает и «отношение говорящего к этой ситуации», проявляющееся «в способе включения данной языковой ситуации в общий контекст языковых ситуаций» [18, с. 9].

Необходимые участники ситуации, называемые в типологических исследованиях также партиципантами или семантическими актантами, определяются «толкованием слова, выражающего данную ситуацию» [там же, с. 6]. При анализе конструкций с конверсивами Е.В. Падучева справедливо указывает, что «деление семантических актантов на субъекты и объекты не полностью определяется их ролью в ситуации» [6, с. 219]. Термин «валентность» мы используем в понимании его французским лингвистом Луи Теньером как возможность глагола «притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе» [17, с. 250]. В отечественной лингвистике эту традицию находим прежде всего в работах С.Д. Кацнельсона [3].

Так как «валентные свойства словесных форм как членов модели принадлежит не отдельным словам, а классам слов внутри одной части речи» [5, с. 28], поэтому в своих предыдущих работах мы описывали валентностное окружение нескольких лексико-семантических групп (в дальнейшем — ЛСГ) глаголов, в частности, глаголов покрытия [8], отделения [9], разрушения [10], давления [11], поглощения [12], соединения [13-15] и др. В [16] мы описали изосемические репрезентации семантического актанта АГЕНСа в субъектной позиции в конструкциях с глаголами лексико-семантической группы

вертикального перемещения. В этой статье мы продолжим исследование валентностей указанной лексико-семантической группы глагола.

Объектом анализа являются неизосемические репрезентации в субъектной сфере семантических актантов в структуре современного русского предложения с глаголами лексико-семантической группы *вертикального перемещения* [4, с. 14-16], включающей в себя две подгруппы: 1) глаголы *вертикального субъектного перемещения*; 2) глаголы *вертикального субъектно-объектного перемещения*, характеризующиеся разным количеством синтаксических валентностей.

1) Глаголы ЛСГ вертикального перемещения первой подгруппы обладают только субъектной валентностью и не имеют объектной валентности, ср. примеры высказываний с репрезентациями в субъектной сфере в роли Агенса (— по Е.В. Падучевой [6], или *sub* (субъект) — по Ю.Д. Апресяну [1]) лексем тематических классов (Т-классов) лица, сверхъестественное существо, животные и растения: *...потребовала, чтобы братья слезли с постели* (В.А. Каверин. Открытая книга); *А ведьма между тем поднялась так высоко, что...* (Н.В. Гоголь. Миргород); *...воробьи падали с веток, как яблоки...* (В. Песков. «Комсомольская правда». 17.03.95, с. 14); *Эта гибкая лиана обвивает стволы крупных деревьев и заползает по ним высоко вверх* (Г.А. Денисова. Удивительный мир растений). Выделение Агенса в конструкциях, описывающих ситуацию одновалентным глаголом, обычно не представляет особых трудностей: единственный участник описываемой ситуации и является Агенсом.

2) Глаголы второй подгруппы имеют не только субъектную, заполненную именем в форме именительного падежа при активе или в форме творительного падежа при пассиве, но и еще объектную валентность, заполненную, напр., именем в форме винительного падежа (количественно-именным сочетанием), ср. активные конструкции: *Голосующий (субъект, имен. п.) вычёркивает ненужное из графы «Результаты голосования» и опускает бюллетень (объект, вин. п.) в урну для тайного голосования* (В.П. Горелов, С.В. Горелов, Ю.С. Боровиков. От магистранта до профессора...); пассивные конструкции: *Простые почтовые отправления (объект; имен. п.) ... опускаются почтальоном (субъект; твор. п.) в почтовые шкафы* (Собрание законодательства Российской Федерации).

Субъектная валентность глаголов второй подгруппы может заполняться по-разному: изосемически и неизосемически [2, с. 163].

В *изосемических* конструкциях в субъектной позиции при этих глаголах традиционно выделяемому Агенсу соответствуют несколько таксономических классов имен, а именно: Т-класс ЛИЦА, напр.: *Наташа (лицо) пододвигает к двери стул, взбирается на него и опускает (актив) конверт в ящик* (В.Л. Разумневич. Волшебник без бороды); *Не слезая с дерева, ловец (лицо) подтягивает к себе конец шеста с петлей и опускает (актив) белку в находящийся у него за поясом полотняный мешочек* (Н.П. Лавров. Руководство по расселению пушных зверей); Т-класс СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ СУЩЕСТВО: *...как сверху не спеша спускается розовая капсула, словно она не*

падает, а **некто** (сверхъест. существо) **невидимый опускает** (актив) ее, держа в пальцах (К. Булычев. Убежище); Т-класс ЖИВОТНОЕ (звери, птицы, насекомые): Севшая на присаду **птица** (актив) **опускает** ее своей тяжестью и освобождает сторожок (Г.А. Носков, Т.А. Рымкевич, О.П. Смирнов. Ловля и содержание птиц); Деревья и палки, на которых развешивается сеть, должны находиться с внутренней стороны загона, только в этом случае сети легко **сбрасываются** (пассив) **животным** с опор (Живоловушки для млекопитающих и птиц); Т-класс РАСТЕНИЯ: ... по пути моего стремительного приземления **они** (**сучья** — Т.О.)... **самортизировав, подбрасывали** (меня — Т.О.) **вверх**, как мячик... (М.Н. Алексеев. Драчуны, с. 38).

Дальнейший анализ конструкций с глаголами *вертикального субъектно-объектного перемещения* показывает, что до ранга субъект могут подниматься (— по Е.В. Падучевой [3]) и некоторые другие актанты, в частности, партитив, орудие, способ, стихия. Об этом свидетельствуют их репрезентации в субъектной сфере: а) в позиции подлежащего при активной форме глагола, напр.: *Его сильные ...**руки**, подхватывают с конвейера и вновь **подбрасывают** на конвейер ботинок за ботинком (Молодой Ленинград. Т. 3, с. 156); ...**пружины** дивана **подбрасывают** владельцев, как на батуте («Коммерческий вестник». 1980, с. 44) и б) в позиции агентивного дополнения в форме творительного падежа при глаголе в пассивной форме, напр.: ...его **удерживают** приклоны, которые **поднимаются** в момент прижатия листа **зажимами**... (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных машинах, с. 203); ...**пищевод** вместе с **гортанью** **сокращением** **мышц** **подтягивается** **кверху**... (С.В. Рязанцев. В мире запахов и звуков, с. 306).*

При этом наш материал показывает, что традиционно выделяемые актанты имеют не четко очерченный характер, а тесно переплетаются с другими актантами, о чем свидетельствуют возможные трансформации:

а) активные:

► ср. твор.: **Ребенок** **первого года жизни**... **поднимает** предмет **двумя руками** (В.А. Зебзеева. Играем с детьми раннего возраста); **Звезда** своим **тяготением** **подняла** на Солнце два приливных горба (И. Ивановский. Рождение миров, с. 93); **Поворотом** **маховика** **поднимают** **накладной стол**... (Е.А. Усманова. Работа на типографских печатных машинах, с. 92);

б) пассивные, ср.:

- ● от + род.: **От росы, от солнца** **поднимается** **втолоченный** в землю **стебель**... (М. Шолохов. Тихий Дон, с. 108);
- ● с помощью + род.: **Двадцать тяжелый молотов** **падают** с грохотом, **от которого** **дрожит** **мостовая**, и **поднимаются** **с помощью** **колеса**, а этому колесу **сообщает** **двигательную силу** **горный поток** (Стендаль. Красное и черное. М., 1989, с. 19);
- ● на + предл.: ...**поддон** (**чаши** — Т.О.) **возвышается** **на** **четырех** **шариках-ножках** (Р.Г. Кузеев, Н.В. Бикбулатов, С.Н. Шитова. Декоративное творчество башкирского народа, с. 199);
- ● при + предл.: **При** **малейшем** **порыве** **ветра** с ольхи

поднимается легкая пыльца... (Г.А. Денисова. Удивительный мир растений, с. 74).

Детальный анализ высказываний с инструментальным актантом Партитив (часть тела Лица) показал, что при глаголах «субъектно-объектного вертикального перемещения» отмечаются следующие семантические валентности переходного типа, входящие в «субъектную сферу» [7, с. 31]:

- **причина — лица (партитив)**, напр., в активной конструкции: *...болтавшаяся на ходу рука Эйлин сбила лампу* («Наука и жизнь», 1998. № 4, с. 122); *Если правая нога делает шаг вперед, то ...сокращается икроножная мышца и поднимает пятку* (Локомоция четвероногих: на примере собаки). Выявлены также и пассивные конструкции: *...петли в меру тугие, работают бесшумно, экран поднимается одной рукой* («Игромания». 2016. Март. С. 125); *...в игре ...мяч подбрасывается руками* (И.А. Аджинджал. Из этнографии Абхазии); *... «жёстка» рукой подбрасывается вверх и отбивается внутренней стороной стопы* (Л. Куликова. Голубое небо, золотое солнце). Ср. трансформации конструкции с именем в форме «твор. п.»: *...трясущимися руками он подбрасывает угли в хибати* (С. Диковинский, С. Гладышева. Избранное. С. 90); *Он буквально затылком подбрасывает мяч* (С. Минкевич. Золотой мяч Криштиану Роналду);

- **причина — лица (партитив) — локатив**, напр., в активной конструкции: *Сильные корявые руки подхватывали его, поднимали на воздух и с такой силой подбрасывали вверх...* (А.И. Куприн. Гамбринус); *Его сильные оголенные по локоть руки, подхватывают с конвейера и вновь подбрасывают на конвейер, будто играя, ботинок за ботинком* (Молодой Ленинград. Т. 3, с. 156); *...а руки дрожали, словно бы только что подняли огромную тяжесть* (М.Н. Алексеев. Драчуны, с. 28). Выявлены также и пассивные конструкции: *...палка подбрасывается одной рукой вверх* (И. Середенко. Теория и методика ушу). Ср. трансформации в активные конструкции с именем в форме «твор. п.»: *Лисянский весь напрягся, делая вид, что обеими руками поднимает вверх тяжёлые гири* (Е. Ленковская. Две кругосветки); *Ребенок первого года жизни... поднимает предмет двумя руками* (В.А. Зезеева. Играем с детьми раннего возраста); *Он поднимает меня одной рукой так, что мои ноги повисают в воздух* (П. Лор. Восстание Девятого); *...она ... сделала на глазах подруг характерное мальчишечье движение — будто подбрасывает щиколоткой монету* (И. Давыдов. А праздники придут), а также трансформации в пассивные конструкции с именем в предложно-падежной форме «в + предл.»: *...немец подбрасывает в руке автомат* (Г.Д. Титов, А. Злобин. И остался в живых); *Публика ждет, подбрасывает в руках спелые помидоры* (Э. Веркин. Искусство требует жертв) и в предложно-падежной форме «на + предл.»: *Горычев находит мешочки, подбрасывает их на ладони* («Сибирские огни». 1986. Вып. 5-8, с. 15); *Фазыл Каримович подбрасывает на ладони монетку* («Звезда Востока». 1962. С. 152).

- **источник — лица (партитив) — транзитив**, напр.:
...похожее на огромную тень, которую сбрасывают сплетенные тела старух (Алпатов, 103).

Таким образом, в конструкциях с глаголами вертикального субъектно-объектного перемещения в позиции субъекта могут быть изосемически представлены имена, называющие людей, сверхъестественных существ, животных и растения в форме именительного падежа при глаголах в активной форме и в форме творительного падежа при глаголах в пассивной форме. В конструкциях с глаголами вертикального субъектно-объектного перемещения до ранга субъект могут подниматься другие актанты, о чем свидетельствует языковой материал. Достаточно частотные неизосемические репрезентации в субъектной сфере семантического актанта Партитив свидетельствуют, что традиционно выделяемый актант Партитив не имеет четко очерченный характер, а тесно переплетаются с другими актантами.

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. Типы соответствия семантических и синтаксических актантов // Проблемы типологии и общей лингвистики. – СПб: Нестор-история, 2006. – С. 5-27.
2. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998. – 52 с.
3. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. – Л.: Наука, 1972. – 216 с.
4. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учебн. слов.-справ. / Под общей ред. Т.В. Матвеевой. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. – 1988. – 153 с.
5. Ломтев Т.П. Природа синтаксических явлений // Филологические науки. – 1961. – №3. – С. 26–37.
6. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 608 с.
7. Твердохлеб О.Г. Репрезентация способа, орудия и средства в субъектной сфере предложений с глаголами действия, состояния и отношения: дис... канд. филол. наук. Екатеринбург, 1999. – 213 с.
8. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы «покрытие» // Русский язык как средство межкультурной коммуникации и консолидации современного общества: Материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. – Т. 1. – С. 127–131.
9. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы «отделение» // Вестник Оренбургского педагогического университета: Естественные и гуманитарные науки. – 2007. – № 2 (48). – С. 56–62.
10. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы «разрушение» // Русский язык: исторические судьбы и современность: III Международный конгресс исследователей русского языка: Труды и материалы. – М.: МАКС Пресс, 2007. – С. 152–153.
11. Твердохлеб О.Г. Агенс ситуации, описываемой глаголами лексико-

- семантической группы «давление» // Филологический аспект. – 2016. – № 1. – С. 34–38.
12. Твердохлеб О.Г. Агенса глаголов лексико-семантической группы «поглощения» // NovaInfo.Ru (Электронный журнал.) – 2016 г. – № 48-1. – С. 232–240.
13. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы соединения: агенса и посредника // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 462–464.
14. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глаголов лексико-семантической группы соединения: агенса и посредника // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Т. 21. – № 21. – С. 462–464.
15. Твердохлеб О.Г. Валентностное окружение глагола «соединить»: агенса (сверхъестественное существо) — объект // Philologos. – 2015. – № 25 (2). – С. 62–66.
16. Твердохлеб О. Г. Глаголы вертикального субъектно-объектного перемещения: субъектная валентность изосемических конструкций // Мир языков: ракурс и перспектива : сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 81-88.
17. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1988. – 656 с.
18. Храковский В.С. Пассивные конструкции // Типология пассивных конструкций. – Л.: Наука, 1974. – С. 5–45.

РОМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Индекс УДК 8

Дата публикации: 22.09.2016

Епифанов В.С., Кулешова А.В. Семиотическая организация французских прогностических текстов

Semiotic organization of French prognostic texts

Епифанов Владимир Сергеевич

Кулешова Анна Васильевна

Московский городской педагогический университет,

Институт иностранных языков

Epifanov Vladimir Sergeevich

Kuleshova Anna Vasilievna

Institute of Foreign Languages,

The Moscow City Teachers' Training University

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение семиотической и прагматической составляющих французских прогностических текстов таких, как метеорологические прогнозы, астрологические прогнозы, тексты о предсказании будущего и футурологические тексты. Методы, примененные в ходе исследования: комплексный описательно-аналитический метод (включающий общенаучные методы наблюдения, сопоставления, обобщения) – для выявления сходных черт в семантике, синтактике, и композиции прогностических текстов разных типов; метод сплошной выборки – для отбора примеров прогностических текстов. Анализ более 50 газетных и интернет текстов показал, что французские прогностические тексты обладают сложной семиотической и композиционной структурой, а также рядом особенностей, дальнейшее изучение которых, на наш взгляд, может внести свой вклад в развитие лингвистики текста и лингвопрагматики.

Abstract: This paper touches upon the definition of semiotic and pragmatic organization of French prognostic texts such as weather forecasts, astrologic forecasts, texts containing predictions about future and futurological texts. Methods that we used while working on this research were: complex descriptive and analytical method (including the scientific methods of observation, comparison, generalization) to identify similarities in the semantics, syntactics, and composition of prognostic text of different types; continuous sampling method – to select examples of prognostic text. The analysis of more than 50 newspaper and Internet texts and all the summary showed that French prognostic text in sight of their great diversity is a complex semiotic and composition structure which has its' own particular qualities. In our

opinion researches of these particularities can contribute in the future development of linguistics of the text and linguopragmatics.

Ключевые слова: текст, прогностический текст, семиотика, прагматика

Keywords: text, prognostic text, semiotics, pragmatics

На современном этапе развития лингвистической науки наблюдается значительное повышение интереса к изучению понятия текста в целом и прогностических текстов в частности. При этом последние рассматриваются как продукт процесса общения, большое внимание уделяется анализу их построения и особенностям их коммуникативной направленности. Между тем, в отечественной лингвистике исследуются, в основном, отдельные виды прогностических текстов, например, метеорологические тексты (Савицкайте Е.Р.) или астрологические прогнозы (Князева А.А.), или же анализируется только один компонент таких текстов.

Цель нашей статьи заключается в определении семиотической составляющей французских прогностических текстов таких, как метеорологические и астрологические прогнозы, тексты о предсказании будущего, футурологические тексты.

Являясь полинаучным, понятие «текст» не имеет единого определения. В нашей статье, вслед за Н.С. Валгиной, текст определяется следующим образом: «текст представляет собой объединенную по смыслу последовательность знаковых единиц, основными свойствами которой являются связность и цельность» [1, с. 9].

В современной лингвистике существует множество различных типологий текста (R. Blain, J.-M. Adam, Н. С. Валгина), однако наиболее значимой, с нашей точки зрения, представляется типология текстов Ж.-М. Адама [5, с. 22-25], включающая в себя:

1. Повествовательный тип;
2. Аргументативный тип;
3. Экспликативный тип;
4. Описательный тип;
5. Диалогический тип.

Согласно нашей гипотезе, тип текста, в том числе прогностического, обуславливает его семиотическую организацию, а именно такие структурные аспекты текста, как синтактика, семантика и прагматика.

Под прогностическим текстом понимается текст, основная прагматическая установка которого темпорально относится, прежде всего, к будущему и включает в себя прогноз как тематическое ядро [2, с. 3]. Иными словами, в прогностическом тексте автор делает предсказание или прогноз на будущее основной темой.

Основными типами прогностических текстов с точки зрения лингвистики являются [4, с. 3]:

- 1) тексты о предсказании будущего;
- 2) футурологические тексты;
- 3) метеорологические прогнозы;

4) астрологические прогнозы, гороскопы.

Заметим, что семиотическая организация прогностических текстов обусловлена следующими факторами: коммуникативной перспективой, прагматическими функциями, источником текста. При этом, взаимодействие гетерогенных компонентов обеспечивает структурно-композиционную и содержательную целостность всего текста. Несмотря на то, что все указанные выше типы текстов попадают под определение прогностического текста, стоит отметить существование отличий в их семиотических структурах.

Кроме того, считаем важным указать, что семиотика включает в себя прагматическое воздействие, имеющее три степени: высокую; среднюю; низкую.

Высокой степенью речевого воздействия обладают тексты, исключаяющие возможность выбора (запрещающие объявления, инструкции, законы и пр.). Тексты, имеющие среднюю степень воздействия, – тексты предписывающего характера (деловые письма, кулинарные рецепты, объявления и пр.). К текстам с низкой степенью речевого воздействия относят рекламу, интервью, объявления и пр., и в данном случае реципиент не является пассивным объектом воздействия и свободен в выборе информационного материала [6, с. 68-70].

Первый тип рассматриваемого нами прогностического текста – прогноз погоды – представляет собой научно обоснованное предположение о будущем состоянии погоды в конкретном пункте или регионе на конкретный период. Примером французского прогноза погоды может служить следующий текст с французского метеорологического сайта *La chaîne météo*:

«Demain lundi à Paris la matinée s'annonce fraîche pour la saison. Ciel se voilant progressivement le matin, ciel variable se couvrant totalement l'après-midi. Pas de précipitations. Vent faible. La fiabilité de la situation est bonne, avec des conditions propices au développement de larges éclaircies. Pour la nuit de lundi à mardi, ciel très nuageux se couvrant totalement. Passage pluvieux en cours de nuit vent faible» (<http://paris.lachainemeteo.com>).

На основе проанализированных нами 20 примеров метеорологических прогнозов, взятых из печатных изданий газет *Le Monde*, *Figaro* и с электронного ресурса *paris.lachainemeteo.com*, нами были выявлены следующие особенности:

1). Текстовые метеорологические прогнозы чаще всего содержат в себе максимально сжатую, но емкую информацию о погоде, обладая, при этом, небольшим, чаще всего определенным лексическим составом, в который входят географические наименования, названия дней недели, времени суток и непосредственно погодных явлений: *Lyon, Paris, Ajaccio; lundi, dimanche, mardi; cet après-midi, nuit, matin; vent, pluie-neige* и т.д. В таких текстах наличествует определенное количество научных терминов: *dissipation* (рассеивание), *intermittent* (прерывистый, переменный), *cumulus* (кучевые облака), *foyers orageux* (грозовые очаги).

2). Отсутствие как таковых экспрессивных средств языка способствует максимальной формальности изложения текста.

3). Практически всегда прогнозы погоды на интернет сайтах и в печатной прессе сопровождается один важный невербальный компонент: иллюстрация погодных условий на конкретной территории на то время, что указывается в прогнозе.

4). Метеорологические прогнозы имеют слабую степень прагматического воздействия на читателя, так как не несут в своей содержательной части никаких директив. Однако мы можем говорить о содержании прагматического воздействия в контексте. Так, например, если референт получает следующую информацию: «*Cet après-midi à Paris il fera frais*», то он понимает, что в Париже будет прохладно. Нельзя утверждать, что данная фраза побуждает реципиента к каким-либо действиям, однако, обратив внимание на релевантный промежуток времени (*cet après-midi*), указанные сведения могут быть интерпретированы адресатом и поняты как предложение одеться потеплее.

Второй тип прогностических текстов – астрологические прогнозы, или гороскопы. Мы полагаем, что астрологические прогнозы – это тексты, представляющие собой рекомендации общего характера, мистические предсказания о чьей-либо судьбе на основе расположения планет и звезд на небе. Предсказания будущего также могут быть основаны на базовых понятиях астрологии, однако ими они не ограничиваются: нередки случаи использования так называемых карт таро или хрустальных шаров.

Нами было проанализировано 13 астрологических прогнозов и текстов о предсказании будущего, взятых из электронного ресурса *Mon astrocenter: l'avenir est à moi*. Примером данного типа прогностических текстов можно считать следующий текст:

«Les positions planétaires du jour vous proposent une sorte de contrat: soit vous restez dans votre «lit» à fantasmer sur la vie qui pourrait être la vôtre dehors, peut-être celle d'un chef d'entreprise adulé ou d'un nouveau gourou culturel, soit vous vous habillez, sortez dans la rue et faites ce qu'il faut pour faire de vos rêves des réalités. Dites-vous bien qu'on ne perd pas son enfance en entrant dans le monde réel. Au contraire, on l'incarne!» (Mon astrocenter: l'avenir est à moi).

На основе проанализированных гороскопов и текстов о предсказании будущего мы пришли к следующим выводам:

1). Сочетание развлекательного компонента с информативным компонентом способствует положительному восприятию предлагаемой рекомендации, так как предоставляет адресату возможность самому принять необходимое решение: «*soit vous restez dans votre «lit» ... soit vous vous habillez, sortez dans la rue et faites ce qu'il faut pour faire de vos rêves des réalités*».

2). С синтаксической точки зрения, предложения в предсказаниях и астрологических прогнозах всегда являются полными, распространенными, т.е. в них наличествуют подлежащее и сказуемое, а также присутствуют второстепенные члены предложения. В этом одно из их главных отличий от прогнозов погоды.

3). Частым спутником гороскопов и предсказаний будущего являются невербальные элементы в виде рисунков знаков зодиака для привлечения внимания читающего, ладоней, которые символизируют судьбу, а также карт

таро.

4). Астрологические прогнозы и тексты о предсказании будущего имеют среднюю степень прагматического воздействия. Последняя может реализовываться при помощи лексико-семантических конструкций, выражающих совет или предписание: «*Les positions planétaires du jour vous proposent une sorte de contrat: soit vous restez dans votre «lit».*

Третий тип анализируемых нами прогностических текстов – футурологические тексты представляют собой тексты, содержащие прогнозы по различным социальным областям жизни современного человека: экономика, политика, технологии, спорт и т.д.

Нами было проанализировано 10 футурологических статей из Интернет версий газет *Le Monde* и *Le Figaro*, а также из печатных изданий газеты *Le Monde*, и были сделаны нижеизложенные выводы:

1). Большая часть футурологических текстов представлена в письменном виде в различных формах: от малоформатных (например, заметка в газете) до фундаментальных исследований в нескольких томах. Отличительными особенностями синтаксиса текста этого стиля является синтаксическая полнота высказывания, наличие аналитических конструкций, частое употребление определенных клише, преимущественно именной характер высказывания, развернутая система связующих элементов, союзов, союзных слов и т.п.» [3, с.151-155]. Если говорить о стилях речи, который применяется в футурологических текстах, то он может быть не только научным, но также научно-популярным, публицистическим или даже псевдонаучным.

2). Доминантными прагматическими функциями публицистических статей являются функция воздействия и аттрактивная функция, что обуславливает высокую степень экспрессивности или завлекательности заголовков. Например: «*Stratégie de fuite en avant*», «*L'économie française peut-elle rebondir?*» и т.д.

3). Характерной чертой футурологических текстов является широкое использование таблиц и иллюстраций в качестве невербального компонента. Кроме того, можно говорить о наличии графиков, если тема касается, например, экономики.

4). Так же, как и в случае с метеорологическими прогнозами, футурологические тексты имеют в целом слабое прагматическое воздействие. Контекстуальное воздействие практически не присутствует.

Таким образом, лингвистический анализ различных видов прогностических текстов – метеорологических прогнозов, астрологических прогнозов, предсказаний будущего и футурологических текстов – в соответствии с тремя основными аспектами изучения семиотики (семантики, синтактики и прагматики) показал наличие специфических черт каждого из указанных типов текстов, которые в обобщенном виде представлены в табл.1.

Табл. 1 Семиотические черты французских прогностических текстов

	Прогнозы погоды	Гороскопы / Тексты о предсказании будущего	Футурологические статьи
Формат	Малоформатные тексты	Среднеформатные тексты	От малоформатных до крупноформатных текстов
Синтаксические конструкции	Простые распространённые предложения. Парцелляция.	Сложные распространённые предложения, использование стилистических приемов речи (эпитеты, метафоры и пр.)	
Времена	Present	Future simple / immediate	Все виды времен и наклонений
Степень прагматического воздействия на адресата	Средняя или слабая степень прагматического воздействия	Сильная степень прагматического воздействия	Слабая степень прагматического воздействия

Итак, французский прогностический текст представляет собой сложную семиотическую структуру, обладающую специфическими особенностями в синтактике, семантике и прагматике, которые меняются в зависимости от типов прогностических текстов – метеорологических прогнозов, текстов о предсказании будущего, футурологических статей.

Библиографический список

1. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. – М: Логос, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://evartist.narod.ru/text14/01.htm>, свободный. (дата обращения 02.10.2015).
2. Князева А.А. Англоязычные прогностические тексты: структура, семантика, прагматика: Автореф. дис. канд. филол. наук: – Самара, 2011. – 25 с.
3. Князева А.А. Тексты о предсказании будущего как вид прогностических текстов. – 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://lib.herzen.spb.ru/text/knyazeva_114_207_212.pdf, свободный. (дата обращения: 17.02.2016).
4. Наставления по Глобальной системе обработки данных и прогнозирования. Том I – Глобальные аспекты. (Дополнение IV к Техническому регламенту ВМО). – 2010. – 204 с.
5. Савицкайте Е.Р. Дискурсивные характеристики прогностических текстов (на материале немецких гороскопов): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 26 с.
6. Таюпова О.И. Типы коммуникативно-прагматической вариативности в малоформатных текстах // Вестник ВГУ. – 2005. – n°2. – с. 66-72
7. Adam J.-M. La notion de typologie de textes en didactique du français. Une notion “dépassé”? / J.-M. Adam // Recherches. –1991. n°42. – P.11-23
8. Blain R. Discours, genres, types de textes, textes... De quoi me parlez-vous? / R. Blain // Québec français. – 1995. n°98. – P.22-25.

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

Индекс УДК УДК 81.42
Дата публикации: 30.09.2016

Землянова О.Г. Лексические особенности англоязычного интернет-дискурса: неологизмы и сленг

Lexical features of electronic discourse: neologisms and slang (English language)

Землянова Оксана Григорьевна
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
магистрант

Zemlyanova Oksana Grigoryevna
Belgorod National Research University,
a candidate for a Master's degree

Аннотация: Статья посвящена детальному анализу актуальной лексики, характерной для интернет-дискурса, как особого вида дискурса, который сформировался в результате развития информационных технологий и явился основой для возникновения новой социокультурной среды. В статье раскрывается содержание понятия «дискурс» в рамках различных интерпретаций. Целью настоящей статьи является рассмотрение лексических особенностей формации твиттер-коммуникации в интернет-дискурсе, а также особенностей лексики, связанной непосредственно с компьютерной и интернет-действительностью, в частности, описание таких лексических средств выразительности, как сленговые единицы и неологизмы; а также выявление специфических механизмов формирования новой лексики, функционирующей в интернет-дискурсе. В результате исследования специфики коммуникации в интернет-дискурсе на лексическом уровне выявлено, что в среде интернет-пользователей, равно как и в рамках любой другой социальной группы, со временем формируется характерный сленг, выполняющий функцию идентификации. В интернет-дискурсе сформировались собственные жанры, которые существенно влияют на коммуникационные возможности и, следовательно, на форму общения и речь. В языке отмечается формирование особой лексической подсистемы с собственными языковыми особенностями и специфическими социокультурными характеристиками. Лексические свойства интернет-дискурса обладают максимально яркой индивидуальностью, которая выражается как в наборе лексических единиц, так и в их корреляции и функционировании.

Abstract: The article provides a thorough analysis of lexical units currently used in electronic discourse, which is a specific type of discourse, resulting from IT development and relating to new social and cultural environment. The article covers interpretation of discourse from different perspectives. The article deals with the lexical features of Twitter communication and computer-mediated and internet-based communication in electronic discourse, involving slang and neologisms, as well as with the ways of coining of new words in electronic discourse. The analysis indicates that internet users like any other social group have generated their own slang to express their particular identities. Electronic discourse has developed some specific genres which influence communication possibilities and therefore a form of communication and speech. A specific lexical subsystem with particular language features and social and cultural characteristics may be specified in electronic discourse. Lexical features of electronic discourse are very specific with regard to a range of lexical units as well as their correlation and usage.

Ключевые слова: интернет-дискурс, сленг, неологизмы, лексические особенности, социальные сети

Keywords: electronic discourse, slang, neologisms, lexical features, social media

В последнее десятилетие в области информационных технологий происходят, по сути, революционные изменения: интернет явился основой для возникновения новой социокультурной среды, которая оказывает влияние на все аспекты общения интернет-пользователей. Сформировался особый вид дискурса – интернет-дискурс, характеризующийся глобальностью и интерактивностью, обладающий специфическими характерными чертами, отличающими его от других видов дискурса.

С регулярной периодичностью начинают свое функционирование новые интернет-сервисы, большинство из которых существенно влияют на коммуникационные возможности и, следовательно, на форму общения и речь.

Целью настоящей статьи является рассмотрение лексических особенностей формации твиттер-коммуникации в интернет-дискурсе, в частности, описание таких лексических средств выразительности, как сленговые единицы и неологизмы; а также выявление специфических механизмов формирования новой лексики, функционирующей в интернет-дискурсе.

Проведенный нами обзор исследований в области дискурса показал наличие множества трактовок этого явления в рамках разнообразных научных систем.

Понятие «дискурс» появилось, когда лингвистические исследования вышли за границы предложения в область сверхфразового синтаксиса. Новые подходы, сформировавшиеся в науке о языке, явились основой для возникновения новой «когнитивно-дискурсивной парадигмы знаний», в рамках которой базой для рассмотрения дискурсивной деятельности служат внутренние ментальные процессы [3, с. 14]. При этом необходимо отметить,

что понятие «дискурс» в лингвистике связано с проблемами соотношения языка и социальности, а также языка и личности.

По сути, каждая область человеческой деятельности обладает собственным характерным для нее дискурсом, в котором реализуются способности человека к рефлексии и коммуникации. Дискурс представляет собой речемыслительный процесс, приводящий к образованию лингвистической структуры. При создании дискурса приходит в активное состояние вся языковая система как средство речевого моделирования образа, порождаемого человеческим сознанием [2, с. 6].

С учетом ментальных основ порождения и функционирования речи, дискурс в когнитивно-коммуникативной парадигме понимается как «интегральный феномен, мыслительно-коммуникативная деятельность, представляющая собой совокупность процесса и результата и включающая как экстралингвистический, так и собственно лингвистический аспект; в котором кроме текста выделяются пресуппозиция и контекст (прагматический, социальный, когнитивный), обуславливающие выбор языковых средств» [6, с. 38].

Как упомянуто ранее, дискурс многосторонен, и одна из его интерпретаций включает определение дискурса как «речемыслительного образования событийного характера в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими, паралингвистическими и другими факторами» [1, с. 248].

Социомодель дискурса может быть представлена в виде динамической совокупности дискурсивных формаций [4, с. 569]. Дискурсивные формации (разновидности дискурса) образуются на пересечении коммуникативной и когнитивной составляющих дискурса [5, с. 68]. Эволюция дискурсивных формаций тематически и хронологически обусловлена, поэтому актуальным в настоящее время является вопрос о создании алгоритма прогнозирования степени модификации тех или иных формаций, их ядерной зоны и периферийных зон, а именно приядерной зоны, ближайшей периферии, дальней периферии, крайней периферии. Разработка данного алгоритма направлена на выявление всех проблем и перспектив когнитивно-коммуникативно обусловленного процесса трансформации дискурсивной модели социума [4, с. 570].

В нашем исследовании рассматривается формация твиттер-коммуникации в интернет-дискурсе.

В последнее время в интернет-дискурсе стремительное развитие получил жанр микроблога. Микроблог является одной из форм блоггинга (ведения личного интернет-журнала). В сущности, микроблог – это своего рода личный блог, но с короткими заметками (в Twitter это не более 140 символов). Микроблог может использоваться для описания чего-то интересного или, напротив, для описания каких-либо событий из повседневной жизни, но, как правило, информация должна быть актуальна непосредственно в данный момент времени.

Наиболее распространенным сервисом микроблогов является Twitter.

Социальный сервис Twitter является ценнейшим источником материала для исследования современного интернет-дискурса вследствие многообразия субъектов коммуникации, доступности и динамичности.

Нами исследуются коммуникативные и собственно лингвистические особенности сервиса Twitter как разновидности современного англоязычного интернет-дискурса.

Лексические свойства интернет-дискурса обладают максимально яркой индивидуальностью, которая выражается как в наборе лексических единиц, так и в их корреляции и функционировании. В языке отмечается формирование особой лексической подсистемы с собственными языковыми особенностями и специфическими социокультурными характеристиками.

К лексическим средствам выразительности интернет-дискурса можно отнести использование переносного значения слова, а также использование лексем из определенных лексических групп.

Следует отметить, что в настоящее время в интернет-дискурсе отмечается крайне активный процесс словообразования, словотворчества.

Пользователи сервиса Twitter создали собственный игривый и ироничный сленг на основе названия самого сервиса.

Преобладающий способ словообразования в интернет-дискурсе – словослияние – это способ словообразования, для которого характерно перераспределение и новая комбинаторика знакомого материала. Обзор лексики соцсети Twitter показал, что самое частотное слово, используемое для образования неологизмов, – это слово Twitter. Фрагмент слова Twitter, в частности, фрагмент «tw», присоединяется к фрагментам общеупотребимых слов (соединение фрагментов основ). Таким образом, средствами языка (на лексическом уровне) создается виртуальный мир, мир Твиттера, параллельный физическому миру.

Мир Твиттера, для которого существует особое название Twitterverse (табл. 1), которое подчеркивает его глобальность, – это мир параллельный реальному миру.

Таблица 1

Примеры употребления слова «Twitterverse» в микроблогах сервиса Twitter

A #FlashbackFriday video clip – & then I'll bid the Twitterverse adieu.
Morning Twitterverse .
ATTENTION TWITTERVERSE

В ходе исследования лексики микроблогов, нами была отмечена характерная форма обращения к другим пользователям сервиса как к окружающему пространству, как к неделимому целому. В качестве примера можно привести употребление таких собирательных существительных при обращении к пользователям сервиса, как «tweetland», «tweetlanders», «twittersphere», «Twitterverse», «Twitterers», «twitizens», «tweeties», «twitheads», «tweeple» (табл. 2).

Таблица 2

Примеры обращений в микроблогах сервиса Twitter

G'mornafternooening twittersphere!
hi twittersphere
Dear #trans twittersphere
Morning tweetlanders!!!
Flowers for you, Tweetlanders , to celebrate launch of my new website today
Thanks for all the kind comments, lovely tweeple!
Hey tweeple!
11:09 PM in my part of the world, goodnight twitizens
Great Sunday morning, Twitizens!
Sweet Dreams Twitheads!
G'nite twittersphere...
Thanks for love twittersphere.
Twittersphere , I need yall to help me ...
Good Mornin' Tweetland ...
GOOD DAY TWEETLAND
Help me out, twitterers please
Twitterers please spell properly.

Вышеописанные неологизмы на основе фрагмента «tw» выполняют функцию создания доброжелательной атмосферы, привнося некоторый юмористический оттенок, вероятнее всего, поскольку они немного комичны по звучанию и являются, таким образом, проявлением самопародии.

Распространение неологизмов на основе названия самой социальной сети Twitter является показателем наличия тесного контакта между пользователями и их фолловерами (подписчиками).

Фоловеры, например, отождествляют себя с семьей, употребляя слово «twittfam», или кругом друзей, например, tweeps (Twitter + peeps (friends) или twiends (Twitter + friends) – это друзья в Twitter (табл. 3).

Таблица 3

Примеры употребления слов «twittfam», «tweeps» и «twiends» в микроблогах сервиса Twitter

Have a great Friday and weekend Twittfam.
... goodnight twittfam
hey welcome to the Twittfam!!!!
Merry Christmas TwittFam
Hey Tweeps!
Have a lovely day, tweeps.
Thanks Twिends!!
Kiss kiss hug hug byeeeeee Twिends!

Посредством использования неологизмов на основе знакомой лексики, в частности, при обращении к пользователям сервиса Twitter, достигается эффект доверительности и раскрепощенности, тем самым, достигается основная цель коммуникации – налаживание контакта с многочисленной аудиторией.

Например, Twitter + Sweetheart = Tweetheart (sweetheart в Twitter) (табл. 4).

Таблица 4

Примеры употребления слова «Tweetheart» в микроблогах сервиса Twitter

And thank you tweethearts for following me!!
Please TweetHearts , help me retweet this ...
Have a lovely day tweethearts . xx

Появление другой группы неологизмов связано непосредственно с компьютерной и интернет-действительностью. В данной группе нами отмечено множество неологизмов с большим количеством производных неологизмов. И вновь преобладающим способом словообразования является словослияние.

В качестве примера можно привести неологизм *selfie* и серию производных неологизмов, образованных по аналогии с ним. «Selfie» (селфи) – известнейший неологизм эры социальных сетей, «слово года – 2013» по версии словаря Oxford Dictionaries, короткое, задорное и суперпопулярное, означающее разновидность автопортрета, запечатление самого себя на фотокамеру, иногда при помощи зеркала.

Производные вариации слова «selfie» включают:

«*helfie*» – фотография собственной причёски (*hair*), также имеется вариация фотография собственной бороды – «*beardie*»;

«*drelfie*» – фото самого себя в нетрезвом состоянии (*drunk*);

«*felfie*» (*fake selfie*) – фальшивое селфи, например, на фоне телевизионного изображения экзотических островов (с целью похвастаться в социальных сетях), а также «*farm selfie*» – автопортрет фермера на фоне его угодий (табл. 5)

Таблица 5

Примеры употребления неологизмов, образованных по аналогии со словом «selfie», в микроблогах сервиса Twitter

Of course Harry you wouldn't post a selfie, you would just make it a helfie !!Do you like my beard? #Beard # beardie #mustache...
The last # drelfie of 2015.
First Summer 2016 felfie !

К производным от слова «selfie» неологизмам также относятся: «selface» и «selfeye» (табл. 6).

Впервые значение слова «selfeye» (*selfie + eye*) было описано как «селфи, демонстрирующее макияж глаз». В настоящее время слово также употребляется для обозначения снимков, на которых изображены главным образом глаза автора.

Неологизм «selface» (*selfie + face*) обозначает выражение лица, которое

хочет запечатлеть автор, когда делает селфи.

В частности, сленговое слово «duckface» (преимущественно относится к пользователям женского пола) – выражение лица, с выдвинутыми вперед губами, с последующим размещением полученного автопортретного снимка в социальных сетях (табл. 6).

Таблица 6

Примеры употребления слов «selface», «selfeye» и «duckface» в микроблогах сервиса Twitter

My own personal #selface
...what do you think of my #selfeye ?
I'm always making a duckface or kissy face in my selfies because I don't like my smile

В качестве других примеров сленговых неологизмов, связанных с интернет-действительностью и современными технологиями, можно привести:

«fakebooking» – размещение приукрашенной, неправдивой информации о себе в собственном аккаунте в соцсети Facebook, с целью представить себя в наиболее выгодном свете.

«iHunch» – деформация позвоночника, которую рискуют получить все пользователи современными гаджетами, согнувшись над своими смартфонами и планшетами.

«crowdfunding» – коллективный сбор денежных средств большим количеством людей с целью поддержать какой-либо проект, особенно с использованием веб-сайта для сбора средств.

«cyberbullying» – «кибертравля», преднамеренные действия издевательского характера (угрозы, оскорбления и т.д.), осуществляемые через современные средства коммуникации.

«meme» – изображение, видео-файл, фрагмент текста и т.д., как правило, юмористического характера, которые копируются и распространяются интернет-пользователями, зачастую с небольшими вариациями.

«geek» – человек, продвинутый в компьютерных технологиях и увлеченный ими, но имеющий некоторые трудности в социальном плане, в общении с другими людьми.

«noob» – неопытный человек, новичок в какой-то области, часто, в онлайн-игре.

«troll» – пользователь, который анонимно размещает информацию провокационного характера на форумах, в комментариях к блогам и т.д., способствуя возникновению споров и конфликтных ситуаций между участниками.

«chatversation» – (chat + conversation) – разговор, который происходит между пользователями в чате или при помощи любого приложения для быстрого обмена сообщениями.

«egosurf» – искать информацию о себе в Интернете

В результате исследования специфики коммуникации в интернет-дискурсе на лексическом уровне выявлено, что в среде интернет-пользователей,

равно как и в рамках любой другой социальной группы, со временем формируется характерный сленг, выполняющий функцию идентификации. В качестве средств выразительности в интернет-дискурсе, в частности, в формации твиттер-коммуникации, широко используются такие лексические средства, как неологизмы и сленговые единицы.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. «Живое» слово: Проблемы функциональной лексикологии: монография. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 344 с.
2. Борботько В.Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. Изд. 4-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. – 288 с.
3. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
4. Огнева Е.А. Трансформация дискурсивной модели социума: проблемы и перспективы // Риски в изменяющейся социальной реальности: проблема прогнозирования и управления: мат. междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Ю.А. Зубок. – Воронеж: ООО «ПТ», 2015. – С. 569-573.
5. Ревзина О.Г. Дискурс и дискурсивные формации // Критика и семиотика. – 2005.– Вып. 8. – С. 66-78.
6. Шевченко И.С., Морозова Е.И. Дискурс как мыслекоммуникативное образование // Вісник Харків. нац. ун-ту. ім. В.Н. Каразіна. – 2003. – № 586. – Харьков. – С. 33-38.
7. Социальная сеть Twitter [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/>

Электронное научное издание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Международный научно-практический

№ 9/2016

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-8953

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 5. Тираж 100 экз.

Издательство Научно-издательский центр «Открытое знание»

Адрес редакции: Россия, 603037, г. Нижний Новгород, ул. Островского, 9.